Мадам Се и Чу Цзе сразу же подошли и поприветствовали Цзи Шу Юй.

Цюй Фэй Цин взяла Юнь Цянь Мэн за руку и села по правую руку от матери. Они знали многих из присутствующих, но в глаза также бросались некоторые, ранее невообразимые, изменения: отсутствие Су Цянь Юэ, Юнь Жо Сюэ и Хай Тянь. Собственно не малый вклад в гармоничную атмосферу, в которой практически не ощущалось соперничество, сыграло как раз отсутствие Хай Тянь.

- Сначала мы планировали нанести официальный визит лаотайцзюнь и хоу`е, но так как мы вернулись из Ючжоу всего лишь несколько дней назад, мой муж очень занят при имперском дворе, а я и Цзе`Эр всё ещё привыкаем к ванфу. Нас сильно задержали эти обстоятельства, прошу, не сочтите за оскорбление.

Цзи Шу Юй улыбнулась скромным, но прозвучавшим крайне искренне словам мадам Се.

- Фурэн, Вы слишком вежливы! После тяжелой дороги необходим отдых, в этом нет ничего предосудительного! Кроме того, возможно, в будущем Мэн`Эр понадобится Ваша помощь!

- Фурэн Хоу, об этом можно даже не говорить. Можете всецело на меня рассчитывать! – мадам Се перевела взгляд на Цюй Фэй Цин и восхищённо воскликнула. – Сяоцзе Цюй настоящая красавица, я прямо-таки вижу излучаемое ей благородство! А вот наша проказница Цзе`Эр с самого детства по поведению больше похожа на мальчика, настоящая головная боль!

Цюй Фэй Цин отставила чашку и изящно склонила голову.

- Благодарю за комплимент, фурэн Се! Но сяоцзе Чу тоже необычайно красива, Вы слишком скромны!

Мадам Се посмотрела на Чу Цзе, когда она увидела, что та сидит спокойно и с соблюдением этикета, она улыбнулась и пошутила:

- Это дитя обычно невероятно активно в фу Чу. Но она ранее никогда не покидала Ючжоу, сегодня, столкнувшись с поразительным зрелищем, она начала немного стесняться. Фурэн Хоу и сяоцзе Цюй, прошу, не дразните её.

После слов матери Чу Цзе не сдержалась и прикрыла рот шёлковым платочком, застенчиво улыбнувшись. Её глазки потупились, привлекая к себе всеобщее внимание. Несколько женщин из влиятельных семей, которые находились на значительном расстоянии, начали обсуждать неизвестную им молодую леди. В глазах многих по красоте Чу Цзе выглядела лишь выше среднего, но в ней было что-то такое, что заставляло захотеть задержать взгляд именно на ней.

- Вы слишком скромны, фурэн. Я считаю поведение и воспитание сяоцзе Чу идеальным. А сколько ей лет? Она уже с кем-то помолвлена?

Среди дворянок подобные вопросы возникали сплошь и рядом. С первого взгляда это больше походило на обычные сплетни, но на самом деле это был достаточно эффективный метод сбора информации. Цзи Шу Юй, естественно, заметила реакцию окружающих, поэтому невзначай и задала тот вопрос.

Неожиданно, но мадам Се покачала головой и вымученно усмехнулась.

- Эта девчонка настоящая плутовка. Ей уже пятнадцать, но она всё ещё живёт одна в своём внутреннем дворе, из-за чего меня постоянно гложут переживания!

Цзин Шу Юй рассмеялась, она испытывала те же чувства.

- Моя глупышка дочь находится в такой же ситуации!

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин всё это время перешёптывались, когда последняя услышала, как о ней отозвалась мать, то немного покраснела. Вот только после этого она моментально побледнела, в её взгляде промелькнуло раздражение, а улыбка померкла.

Юнь Цянь Мэн начала переживать, если Цюй Фэй Цин сорвётся в столь неудачное время…

- Я и подумать не могла, что несколько снежинок так быстро превратятся настоящий снегопад. Красота-то какая!

Юнь Цянь Мэн говорила не громко, но этого хватило, чтобы последовала цепная реакция и одна за другой сяоцзе и фурэн направились к окнам. Это был не первый снег, но большинство девушек и женщин наблюдали за ним из окон своих приевшихся поместий, а не из окон великолепного дворца в окружении знакомых и друзей. Несколько девушек, радостно щебеча, направились в сторону выхода, чтобы всецело насладиться пейзажем.

Цюй Фэй Цин благодарно улыбнулась Юнь Цянь Мэн и потянула её встать.

- Тётушка, мы пойдём, прогуляемся! Скоро вернёмся.

Цзи Шу Юй молча улыбнулась и кивнула.

- А можно мне с вами? – спросила разрешения Чу Цзе, осторожно схватившись за рукав Юнь Цянь Мэн.

- Если не боишься холода, пошли! – нажав на носик Чу Цзе, рассмеялась Юнь Цянь Мэн.

Чу Цзе взяла Юнь Цянь Мэн под руку, после чего три девушки направились к главным воротам зала.

- Эти цветки сливы просто невероятны, давайте сорвём несколько!

Сяоцзе вдохнули витающий в воздухе чарующий аромат цветущей зимней сливы, в них мгновенно зародилось желание сорвать пару цветков. Дворцовые служанки начали поспешно выполнять приказы и подавать шубы.

- Давайте тоже выйдем!

Накинув шубку и держа над головой розовый зонтик, Чу Цзе покинула зал. Она первой пробралась сквозь царство снега, сорвала несколько цветков и сделала глубокий вдох.

Несколько сяоцзе не выдержали, и, в сопровождении служанок, поспешили к сливовым деревьям, чтобы тоже нарвать себе цветов. Перед деревьями разразилось буйство красок, каждая из девушек носила яркие и неповторимые одежды, поэтому когда все они собрались в одном месте и постоянно смеялись, картина происходящего сама собой отпечатывалась в памяти.

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин же продолжили стоять в дверном проёме, не двинувшись вперед.

- Смотри, там цветов больше! – осмотревшись, воскликнула Цюй Фэй Цин. Обнаружив, что в саду бокового дворца также высажены зимние сливы, она потащила Юнь Цянь Мэн за собой через дверь в виде арки.

- Фэй Цин, это часть имперского дворца. Нам лучше вернуться.

Они находились в достаточно важной части имперского дворца, если наткнуться на имперскую наложницу, быть беде. Поэтому, хоть Юнь Цянь Мэн совсем не хотелось портить замечательное настроение Цюй Фэй Цин, она всё равно решила озвучить свои переживания.

- Всё хорошо! Это место находится на приличном расстоянии от гарема. Плюс, это не какое-то особое место, сюда практически никто не заходит. Да и мы только смотрим на сливовые цветы, мы не делаем ничего плохого!

Поведение обычно сдержанной Цюй Фэй Цин сильно отличалось от обычного, словно она намеренно хотела выйти из своего привычного образа. Цюй Фэй Цин крепче схватила Юнь Цянь Мэн за руку и потащила к тем деревьям, на которых находилось больше всего цветов.

Юнь Цянь Мэн обеспокоенно посмотрела на Цюй Фэй Цин, но затем перевела вопросительный взгляд на дворцовых служанок, что следовали позади. Как только они утвердительно кивнули, волнения в сердце Юнь Цянь Мэн улеглись.

Юнь Цянь Мэн наклонила ветку, и, закрыв глаза, сделала глубокий вдох.

- Мэн`Эр, смотри! Там ещё больше! Пошли, посмотрим!

Внимание Цюй Фэй Цин было сосредоточено на другом скоплении сливовых деревьев. Юнь Цянь Мэн проследила за её взглядом и обнаружила, что они на самом деле прекраснее прежних. Даже цветы, казалось, выглядят больше и ярче. Пусть, в целом, сливовое дерево не считалось благородным и особо ценным, но его внешний вид заставлял душу радостно трепетать.

- Фэй Цин, нам пора возвращаться! Банкет скоро начнётся. Тётя может начать переживать, если не сможет найти нас!

Было двинувшаяся вперед Цюй Фэй Цин подошла к Юнь Цянь Мэн и игриво её обняла.

- Моя Мэн`Эр, я знаю, что ты за меня переживаешь. Но они такие красивые, давай посмотрим и будем возвращаться?

Под умоляющим взглядом Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн улыбнулась и кивнула. Цюй Фэй Цин поспешила к дереву, но когда она подошла к двери внутреннего двора, в котором оно росло, она болезненно вскрикнула и начала заваливаться вперед. Юнь Цянь Мэн двигалась сразу позади Цюй Фэй Цин, поэтому несмотря на удивление, она рефлекторно дёрнулась вперед, схватила её за руку и потянула на себя.

- Всё хорошо? Ударилась? – взволновано спросила Юнь Цянь Мэн, видя, как Цюй Фэй Цин наклонилась и потирает ногу.

- Ногу подвернула, - сквозь сжатые зубы ответила Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн знала, учитывая воспитание Цюй Фэй Цин, она, приложив усилие, скроет травму. Иначе, подобное может опозорить гогунфу Фу…

- Ты торопилась, а дорожку замело. Даже если бы у тебя под ногой находился камень, скорее всего, ты бы не смогла его заметить! Давай возвращаться, впредь постарайся быть осторожнее!

Отчитывая Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн одолевали сомнения, но она не могла сказать больше в присутствии дворцовых служанок. Сверху дорожка была припорошена снегом, но рядом с тем местом, где Цюй Фэй Цин подвернула ногу, острый взгляд Юнь Цянь Мэн смог заметить два круглых камешка, размером с соевый боб. Юнь Цянь Мэн мгновенно насторожилась, дороги в имперском дворце выложены пещаником и известняком. Даже в обычные дни они тщательно подметались, за промашку с лёгкостью могли лишить головы. Это особенно касалось сегодняшнего праздника, если бы по оплошности слуги или служанки кто-то из дворян навредил себе, последствия были бы кровавыми! К тому же, пусть Цюй Фэй Цин и торопилась, но она должна была смотреть, куда наступает. Сделав моментальный вывод, Юнь Цянь Мэн сделала полшага вперед и присмотрелась. Спустя несколько секунд ей таки удалось разглядеть две едва заметные продолговатые бороздки.

Это была попытка покалечить или же кто-то не хотел, чтобы они оставались в этом внутреннем дворе? Незаметно окинув служанок острым взглядом, который, впрочем, сразу же исчез, Юнь Цянь Мэн осмотрелась. Искусственно выложенная груда камней показалась ей подозрительной, но Юнь Цянь Мэн решила всё-таки не поднимать лишний шум.

- Давай вернёмся.

Цюй Фэй Цин понимала, что не прислушалась к совету Юнь Цянь Мэн и из-за этого подвернула ногу. Вдобавок, взгляд Юнь Цянь Мэн показался ей немного странным, поэтому она, при помощи двух служанок, безо всяких слов последовала в сторону банкетного зала.

- Ой! Мой носовой платок! – пройдя половину пути, неожиданно воскликнула Цюй Фэй Цин. Она начала проверять сумочку и рукава, но не смогла найти свой шёлковый платок. Это вроде как обычный платок, но если его кто-то найдёт и попытается использовать… Её репутация может оказаться под угрозой.

- Наверно, он упал у входа во внутренний двор. Проведите мою кузину в зал, я осмотрюсь и сразу же вернусь. - Юнь Цянь Мэн кивнула Цюй Фэй Цин и быстрым шагом направилась обратно.

Служанки знали о возможных последствиях, поэтому не стали останавливать Юнь Цянь Мэн.

Не успела Юнь Цянь Мэн добраться до входа, она заметила знакомый силуэт в коридоре снаружи внутреннего двора, молчаливо наблюдающий за происходящим внутри. Изящная и грациозная фигура Хай Тянь нисколько не изменилась. На её спине находилась накидка из павлиньих перьев, чёрные шёлковые волосы заплели в роскошную причёску, картину же завершали бесценные шпильки. Даже не видя лица, только одного вида со спины было достаточно, чтобы привлечь к себе внимание и полностью отбить желание отводить взгляд.

.

Было темно, но Юнь Цянь Мэн смогла разглядеть, что левая рука Хай Тянь сжата в кулак и подрагивает. Юнь Цянь Мэн невольно удивилась, что же могла такого увидеть Хай Тянь… Что могло настолько сильно разозлить ту, кто уметь мастерски скрывать свои эмоции?

Издали послышались шаги, Юнь Цянь Мэн несколькими беззвучными движениями спряталась за стеной бокового дворца. Приближавшейся оказалась дворцовая служанка, которая приглашала Хай Тянь к столу. Юнь Цянь Мэн не услышала ответа, лишь звуки удаляющихся шагов. Отсчитав десять секунд, она вышла из укрытия, но не стала рисковать и двигаться дальше. Юнь Цянь Мэн повернулась и направилась обратно в банкетный зал.

***

- Ты нашла? – шёпотом спросила Цюй Фэй Цин у севшей рядом Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн не хотела дополнительно беспокоить Цюй Фэй Цин, поэтому не стала рассказывать об увиденном, поэтому просто отрицательно покачала головой.

Двери отворились, и в сопровождении дворцовых служанок в зал вошёл главный евнух. Он вежливо поклонился всем фурэн и сяоцзе, после чего объявил, что банкет будет проводиться в имперском саду.

Многие недоумевали о причине подобного решения, ведь снаружи снег… Но все послушно встали, и, в соответствии со своим рангом, начали выдвигаться в сторону имперского сада.

***

Практически все из присутствующих ранее бывали в имперском саду, но сейчас раскинувшаяся перед глазами картина заставляла эти самые глаза широко раскрыться. С первого взгляда становилось понятно, что мест хватит для всех. От снега защищала растянутая над головой ткань, столы ломились от многочисленных блюд, над которым всё ещё поднимался пар. Некоторые наблюдательные фурэн заметили обогреватели под стульями и столами. Теперь, даже спустя несколько часов, они точно не замёрзнут. Также, несмотря на то, что от сада их отделяли многочисленные занавески, все могли разглядеть раскидистые ветви слив с прекрасными распустившимися цветами.

- Прошу всех сяоцзе и фурэн пройти к своим местам! – пронзительный голос евнуха разнёсся по саду.

В какой-то момент кто-то заметил Хай Тянь и ванфэй Хай, которые сидели на почётных местах и наслаждались пейзажем.

- Даже не припомню, когда мы последний раз видели принцессу Хэ Шунь …

Не совсем понятно кто, но фраза этого человека оказала невероятный эффект: практически все фурэн и сяоцзе начали перешёптываться и обсуждать Хай Тянь.

- Вскоре она, как подтверждение мирного договора, отправиться в другую страну, где и вступит в брак. Безусловно, она будет проводить как можно больше времени с ван Хай и фурэн. Можно сказать, нам несказанно повезло! Благодаря нынешнему статусу мы сможем жить спокойной жизнью, и нам не придётся испытать муки расставания с собственной плотью и кровью! – сказала одна из девушек, с жалостью во взгляде посматривая на Хай Тянь и ванфэй Хань.

- Ты ничего не понимаешь! Принцесса Хэ Шунь в один момент из цзюнь чжу стала принцессой. Обычному человеку подобное не под силу! Теперь даже Император относится к ван`е Хай и цзюньвану Хан с уважением. Использовать дочь в обмен на почёт для всей семьи – идеальный обмен! – вмешалась другая девушка, острым взглядом, в котором прослеживались нотки зависти, наблюдавшая за Хай Тянь.

- Только посмотрите на тот плащ из павлиньих перьев. Это часть дани этого года. Во всём мире

существует только один такой. Для его пошива использовали перья павлина и золотую нить. Подобное бесценное сокровище нелегко сделать! То, что он находится на плечах принцессы Хэ Шунь явно показывает, насколько Его Величество благоволит семье ван`е Хай!

В этот раз заговорила жена Цюй Яня, Тань Сян Лань. Так как Цюй Янь занимает пост министра Казначейства, он по долгу службы обязан знать о подобных вещах, следовательно, и Тань Сян лань обладает частичным доступом к подобного рода информации. Именно по этой причине её голос звучал настолько уверенно. Закончив говорить, она невольно посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Её взгляд казался немного провоцирующим, она явно было довольна собой.

Цзи Шу Юй, как и многие другие, заметили уловки Тань Сян Лань. Однако спорить с подобным человеком себе дороже. Юнь Цянь Мэн также была не из тех, кто с лёгкостью вёлся на провокацию. Она посмотрела на разглагольствующую о благосклонности Императора Тань Сян Лань, ухмыльнулась, а в её взгляде появилось презрение.

Мадам Тань напряглась, её сердце подскочило к горлу. Она внезапно вспомнила, что муж Юнь Цянь Мэн – знаменитый Чу Фэй Ян. Смущённо отведя взгляд, она замолчала и не стала продвигать тему дальше.

Мадам Тань удалось разжечь интерес, но так как она замолчала, внимание окружающих постепенно угасло.

Юнь Цянь Мэн вздохнула, имя Чу Фэй Яна незаменимо в подобных ситуациях. Стоило ей посмотреть на мадам Тань, та моментально стушевалась и засунула своё высокомерие куда подальше.

- Как твоя нога? – мягко спросила Юнь Цянь Мэн, посмотрев на прикрытую платьем ногу.

- Всё хорошо, боль несильная. Я…

Юнь Цянь Мэн проследила за взглядом резко замолчавшей Цюй Фэй Цин. Она смотрела в сторону главного входа, через который начали входить чиновники, среди которых находились Чу Фэй Ян, Хай ван, Чэнь ван, а замыкали шествие доктора, включая Не Хуай Юаня…

Девушки начали краснеть. Однако их прикрывали занавески, поэтому шире раскрыв глаза, они неустанно наблюдали за приглянувшимися им мужчинами. Одна за другой на лицах появлялись довольные улыбки. Фурэн также не сидели без дела, их широко открытые глаза неустанно подыскивали молодого человека, который бы составил идеальную пару их дочерям. Они запоминали характерные особенности одежды и внешнего вида, чтобы в дальнейшем, по возвращению домой, выяснить больше информации, и, в случае необходимости, узнать имя. Позади сотни чиновников следовали те, кто занял первое, второе и третье место на имперском литературном и военном экзаменах. Шесть человек, молодых, способных, относительно высоких, с прямыми спинами… Среди фурэн и сяоцзе разгорелись горячие перешёптывания. Вот только если сяоцзе оценивали талант и внешний вид, то фурэн больше внимания уделяли происхождению. Самым же выдающимся кандидатом, как по внешности, так и по влиянию семьи, считали Хань Шао Мяня. Для фурэн он стал выбором номер один на место будущего

зятя!

- Фэй Цин, смотри. Первое место на литературном экзамене занял тот молодой человек, с которым мы столкнулись на улице, помнишь?

Юнь Цянь Мэн, наоборот, обратила внимание на Хань Чэ. Он выглядел гордо и немного отчуждённо, но в нём не прослеживалось высокомерия и тщеславия. Должно быть, он горд из-за уверенности в своих силах, маловероятно, что причина заключается в презрении к остальным. Подобное поведение выделялось на общем фоне, даже Хань Шао Мянь, несмотря на его внешний вид, смотрелся тусклее.

- А это точно он?

У Цюй Фэй Цин ушло какое-то время, чтобы найти Хань Чэ, а увидев знакомые черты лица, она чуточку удивилась.

Как только Цюй Фэй Цин отыскала Хань Чэ, Юнь Цянь Мэн продолжила:

- Тогда мы знали его только как бедного, но умного учёного. Я не ожидала, что он станет лучшим. Этот мужчина невероятен!

Цюй Фэй Цин улыбнулась восклицанию Юнь Цянь Мэн и сделала небольшой глоток чая.

- Но старший брат упоминал, что этот Хань Чэ в последнее время находится в ванфу Чэнь. Боюсь…

Каким бы Хань Чэнь ни был человеком, если он встал на сторону Чэнь вана…

Юнь Цянь Мэн покачала головой и сердечно рассмеялась.

- Он – талант, такие люди привлекают к себе внимание. К тому же, я чувствую, что он не такой. Вряд ли он будет пресмыкаться перед богатыми и обладающими властью людьми. Плюс, его ещё не назначили ни на какой пост. Лучше никогда не делать преждевременных выводов.

Экзамен этого года был особенным. Ранее на него отводилось примерно полгода, но в этот раз его завершили за два с половиной месяца. Сложность и давление возросли до небывалых высот. Но раз Хань Чэ смог заполучить первое место в подобных условиях, то теоретически, он обладает настоящими навыками и выдающимся умом. А учитывая ту их встречу на улице, Юнь Цянь Мэн искренне им восхищалась. Насчёт Чэнь вана… Он остановился в ванфу Чэнь из-за пожара в доме для гостей, считать его союзником, или скорее пешкой, Чэнь вана только по этой причине немного несправедливо.

Внезапно Юнь Цянь Мэн ощутила на себе множество колких взглядов, но к тому времени, как она повернулась, чтобы встретиться с ними лицом к лицу, ощущение пропало, что не могло не расстроить её. Зато напротив себя она обнаружила Чу Фэй Яна, который не сводил с неё своего жадного взгляда. Щёчки Юнь Цянь Мэн заалели, она раздражённо посмотрела на Чу Фэй Яна в ответ, а после отвернулась, продолжив болтать с Цюй Фэй Цин.

- Чу сянь, Вам стоит быть чуть более сдержанным. В конце концов, мы сейчас находимся в имперском дворце, как Вы можете вести себя настолько фривольно?

Стоило Чэнь вану вступить в имперский сад, он первым делом отыскал Юнь Цянь Мэн. Она улыбалась, смеялась и выглядела необычайно привлекательно. Однако всё это напоминало Чэнь вану лишь об одном: вся эта роскошь принадлежала не ему! Ненависть к Чу Фэй Яну достигла невообразимого масштаба… Если бы не он, она бы принадлежала ему одному и только ему!

- Ван`е, я искренне не могу понять, о чём Вы! Когда я повёл себя фривольно? Прошу, объясните мне, ван`е! – улыбнулся Чу Фэй Ян, глядя на Цзянь Му Чэня и неспешно сделав глоток чая.

- Вы и я прекрасно знаем, о чём идёт речь. Зачем спрашивать, если Вы уже знаете ответ, Чу сянь?

Чу Фэй Ян безразлично пожал плечами, сделал ещё один глоток горячего чая и посмотрел на стол, за которым расположились люди из Северной Ци.

- Я слышал, кронпринц завтра покинет Западный Чу.

Ци Цзин Юань и без того выглядел не очень дружелюбно, после слов Чу Фэй Яна его взгляд стал выглядеть в разы кровожаднее.

- Это вполне закономерно! – с издёвкой в голосе ответил Ци Цзин Юань.

- Кронпринц, Вы проявили небывалую заботу! Позволили отпраздновать принцессе Хэ Шунь Новый Год с семьёй. Хай ван, непременно, тронут!

Ци Цзин Юань насторожился, к чему Чу Фэй Ян произнёс эти ничего не значащие слова? Но Он обладал выдающимся умом, поэтому быстро осознал намерение Чу Фэй Яна. Всякий намёк на злобу и раздражение исчезли из его взгляда.

- Чу сянь неподражаем. Ваша забота о жене действительно трогательна!

Чу Фэй Ян приподнял чашку чая, принимая похвалу Ци Цзин Юаня. Они сделали по глотку, при этом у каждого в голове зрели свои собственные планы.

Всё это время Хай ван молча слушал происходящие вокруг разговоры. У то и дело бросающих на его взгляды людей возникало ощущение, что он скромен и сдержан. Совсем не ощущалось прежней, величественной ауры генерала, прошедшего через десятки сражений.

- В столь значимый день, почему я не вижу Чу вана? – отложив чашку, спросил Хай ван Чу Фэй Яна. – Я слышал, начальник Чу несколько дней назад вернулся из Ючжоу. Когда мы были молоды, то прекрасно ладили. Только подумать, в один момент пролетело целых двадцать лет… Я не видел его целых двадцать лет!

Взгляд Чэнь вана похолодел, но Чу Фэй Ян, наоборот, улыбнулся.

- Ван`е, Вы всё ещё быстро получаете информацию. Прошло всего лишь три дня, а Ван`е уже обо всём знает, я впечатлён!

Очевидная насмешка бы разозлила обычного человека, но Хай ван, казалось, не услышал подтекста.

- Эту новость, по возвращению домой, сообщил мне Чэнь Си. Без него, боюсь, мне бы так и не удалось узнать, что Ваш отец вернулся из Ючжоу. Чу сянь, хотелось бы отметить, Ваша свадьба была слишком проста и внезапна, мне не хватило времени, чтобы подготовить подарки! Чэнь ван`е, разве я не прав?

Хай ван посмотрел на Цзянь Му Чэня, который за всё время разговора не проронил ни слова. Его лицо превратилось в непроницаемую маску, напрочь скрывая эмоции от посторонних.

- Отец, вы уже забыли? Чэнь ван недавно женился на очаровательной цэфэй! По всей видимости необходимый этикет больше не распространяется на ван`е и чу сяня! – внезапно вмешался Хай Чэнь Си, который сидел рядом с Хай ваном.

На Хай Чэнь Си постоянно были направленны взгляды множества девушек, но он общался исключительно с мужчинами и совсем уделял внимания противоположному полу.

***

- Пф! Как так получается, что для твоего старшего брата всё постоянно складывается настолько удачно… – наблюдая за активным разговором Хай Чэнь Си и Хай вана, тихо сказала ванфэй Хай, её глаза гневно заблестели.

- Мама, почему Вы об этом переживаете? Разве Вы не говорили ранее, что как только я укреплюсь в качестве жены кронпринца Северной Ци, даже если отец благоволит Хай Чэнь Си, ему не удастся отобрать место законного наследника у старшего брата?

Хай Тянь не спускала глаз с Чу Фэй Яна, среди всех присутствующих мужчин его улыбка была краше всех. Его внешний вид говорил о небывалой уверенности в своих силах, а мощный взгляд

заставлял сердце биться быстрее. Находившийся перед ней человек, вне всяких сомнений, подходил на роль её мужа. Однако из-за какого-то нелепого стечения обстоятельств она должна выйти замуж и уехать в Северную Ци. Вполне вероятно, что сегодня последний раз, когда они видят друг-друга…

У Хай Тянь до боли защемило груди. Она сжала платок, её руки похолодели. Вспоминая ту картину, что она увидела позади каменного сада в боковом дворце, она ощущала, что ей отвесили пощёчину невиданной силы! Подобного унижения она ни разу в жизни не испытывала! Она здесь и сейчас сидела в имперском саду, но не могла раскрыть презренное поведение этого человека… Иначе, Император Юй Цянь никогда её не простит, и, наверное, отец тоже… Злость капля за каплей скапливалась в сердце Хай Тянь, но она была вынуждена подавлять эмоции всеми возможными силами. Хай Тянь немедленно прошлась взглядом и направила полный ненависть взгляд на ту, которую она ненавидела каждым кусочком своего тела.

Юнь Цянь Мэн с едва заметной улыбкой встретила коварный взгляд Хай Тянь. Она отлично понимала, что сейчас Хай Тянь изнутри раздирают эмоции, поэтому чтобы избежать ненужных проблем, она старалась не привлекать к себе внимание и не стать спусковым крючком.

***

Те немногие, занявшие первое, второе и третье места на имперском экзамене, сидели позади сотни чиновников и практически не разговаривали. Они осматривали присутствующих в имперском саду, и никто не знал о тех мыслях, что роились у них в головах.

- Я просто обязан поздравить брата Хань за победу в экзамене по литературе! – широко улыбаясь, поднял руки Хань Шао Мянь, находящийся рядом с Хань Чэ.

Хань Чэнь неохотно отвёл взгляд, он прилагал титанические усилия, чтобы сдержать бьющиеся наружу эмоции.

- Также примите мои искренние поздравления!

Хань Чэ поднял чашку с чаем и сделал глоток, скрывая довольную улыбку. Она, это на самом деле она! Изначально собранный и спокойный Хань Чэ едва сдерживался. Сегодня он, наконец, её нашёл! Он, наконец, узнал, кто она! Как он мог не радоваться? Ради неё он стойко переносил оказываемое Чэнь ваном давление, которое особенно усилилось в последние несколько дней. Он боялся вступить в его фракцию и случайным образом стать её врагом. Но встретив её, Хань Чэ понял, что не зря терпел. Несравненная да сяоцзе из гогунфу Фу! Теперь даже чай казался ему слаще обычного!

Кун Фань заметил неожиданные изменения в Хань Чэнь, но он не мог выяснить, кто в имперском саду стал тому причиной. Когда он заметил улыбку на лице обычно холодного и безэмоцианального Хань Чэ, то испытал небывалое удивление. Но он не мог отсиживаться в тени, когда рядом находился Хань Шао Мянь, поэтому отложил этот вопрос и поднял свою

чашку с чаем.

- Я бы хотел поздравить господина Хань за первое место в военном экзамене!

- Брат Кун, благодарю!

Улыбка на лице Хань Шао Мяня осталась прежней, но вот его тон казался немного холодным.

- Его Величество Император, Вдовствующая Императрица, Императрица, гуфэй Жун и Чу ван прибыли!

Как только со стороны входа в имперский сад донёсся острый голос евнуха Юй, разговоры стихли. Все одновременно поднялись со своих мест и поклонились.

- Долгой жизни Его Величеству Императору!

- Встаньте! Сегодня такой замечательный праздник, чувствуйте себя более расслаблено! – сев на драконий трон, радостно сказал Император. (Прим.пер. Но пока он шёл до этого самого трона, то наблюдал за склонившейся толпой и наслаждался зрелищем).

- Благодарим Ваше Величество!

Присутствующие выпрямились и бесшумно заняли свои места.

- Сегодня, перед началом пира, я хочу сообщить кое-что! – улыбнулся Император и посмотрел на евнуха Юй.

Евнух Юй сделал несколько шагов вперёд и громким голосом заявил:

- Занявшие первые места на литературном и военном экзаменах: Хань Чэ и Хань Шао Мянь. Подойдите и примите имперский указ!

Хань Чэ и Хань Шао Мянь удивлённо переглянулись. Они не ожидали, что Император Юй Цянь огласит указ сразу же по входу в имперский сад. Однако они не стали медлить, быстрым шагом направившись к Императору, а оказавшись на необходимом расстоянии, встали на колени.

- Мы принимаем имперский указ!

Евнух Юй достал ярко-жёлтый свиток из рукава и медленно развернул его.

- Данным свыше правом, Его Величество Император издал имперский указ. Лучший участник экзамена по литературе Хань Чэ, находчивый и умный, будет обучаться в академии Ханьлинь, а

также получает титул временной должности в академии Ханьлинь. Лучший участник военного экзамена Хань Шао Мянь, мудрый и храбрый, назначается на пост помощника министра Войны!

Имперский указ озадачил многих. Никто и подумать не мог, что Император Юй Цянь возьмёт под крыло этих двух. Первый, никто из незначительной семьи, стал Шу Цзи Ши, а второй в один миг стал чиновником третьего ранга, сменив Цюй Чжан Циня на его прежней должности. Подобная честь, сколько человек во всём мире смогут достичь подобного?

Кун Фань не сводил взгляда с двух человек, что стояли в центре сада под взглядами элиты Западного Чу, его ладони сами собой сжались в кулаки. Хань Шао Мянь родом из влиятельной семьи, естественно, Его Величество будет относиться к нему по-особенному, но Хань Чэ… Его происхождение скромнее некуда, но он, каким-то чудом стал кандидатом на место запасного министра! Подобное попросту не могло не расстраивать…

Глубоко в сливовом саду. Беснующееся сердце

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/3195/380074